

Глава 4. Ты лжёшь

Вэнь Жуань переоделся и, омыв руки, направился в малую молельню.

Это место служило лишь для повседневных обрядов и не отличалось размерами. На высоких полках ровными рядами теснились поминальные таблички. За исключением алтарного стола и расшитых подушек для коленопреклонений, здесь не было ничего лишнего, отчего помещение казалось строгим и даже мрачным.

Нань Син, нахмурившись, спросил:

— Молодой господин, вы и вправду собираетесь стоять на коленях?

— Мне действительно стоит поприветствовать их как подобает.

Вэнь Жуань отыскал таблички с именами Вэнь Лана и госпожи Жуань. Поправив полы одеяния, он опустился на подушку.

— Можешь идти.

Ему не о чем было говорить с теми, кто таил в душе злые умыслы, да и нужды в этом не было. Но к тем, кто искренне любил прежнего хозяина этого тела, он не мог относиться с пренебрежением.

«Для меня большая честь познакомиться с вами...»

Глядя на вырезанные имена, юноша заговорил в своих мыслях, объясняя, почему он оказался здесь и сейчас.

Он не верил в богов и Будд, но не мог объяснить, как его душа пересекла границы миров. Молодой человек не знал, где сейчас находится его предшественник и встретился ли он с любящими родителями. Вэнь Жуань не боялся этой встречи, ведь ни он сам, ни прежний владелец этого тела не совершили ничего дурного. Раз уж судьба связала их, он не мог отринуть этот долг. В будущем ему придётся называть этих людей родителями перед всем светом, и он не посмеет их опозорить.

Он не был подлецом и не собирался совершать бесчестных поступков, которые могли бы запятнать их имена. Он чувствовал боль этого тела и, если представится возможность, приложит все силы, чтобы расследовать гибель прежнего Вэнь Жуаня. Только так можно было успокоить живых и дать мир душам усопших.

Юноша не знал, какими они были при жизни, к чему стремились и о чём мечтали. Он видел

лишь одну строку из стихотворения, написанного отцом — благородную, исполненную высоких устремлений.

«Она созвучна моим собственным мыслям... Надеюсь, мои поступки в этой жизни вас не разочаруют»

— Двери в молельню закрыты... Неужто там младший господин?

— А кто же ещё! Едва вернулся — и уже пожар устроил, теперь вот на коленях стоит. Сразу видно, никакого воспитания.

— Слыхали? Только приехал, а уже загородное поместье выпросил. Госпожа Чжоу добрая душа: попросил — она и отдала...

— Дура ты набитая, — цыкнула другая служанка, — мыслишь мелко. Неужто в поместье князя земля — самое ценное? Посмотри на его статус: первая ветвь, законный сын! Перед ним все двери были открыты, а он... Эх, если сразу пошёл не той дорогой, то и дальше... Тьфу!

Нань Син замер за углом, притаившись у стены, и ждал, пока сплетники уйдут.

«Глупцы... Им никогда не понять, что молодому господину не нужны ни пустая слава, ни чужие богатства»

Помощник вздохнул. Вэнь Жуаню нелегко даётся это покаяние, нужно будет раздобыть для него чего-нибудь вкусного, чтобы восстановить силы.

Госпожа Чжоу слов на ветер не бросала. Уже на следующее утро управляющий ждал Вэнь Жуаня, чтобы быстро переоформить бумаги. С этого дня поместье на северо-западе столицы, в весьма неплохом месте и изрядной площади, стало собственностью юноши.

— Идём, скорее! — Вэнь Жуань спрятал договор за пазуху.

Он даже не собирался возвращаться в дом, а сразу потянул Нань Сина к городским воротам.

— Праздник Колосков уже прошёл, если не поспешим — не успеем посадить!

— Молодой господин, не торопитесь так, — Нань Син окинул взглядом улицу и быстро заметил контору по найму экипажей. — Мы не заказывали повозку в поместье, так что из города нас не выпустят. Путь неблизкий, придётся нанять экипаж со стороны.

Где именно нанимать транспорт, Нань Син разузнал ещё в те дни, когда знакомился со столицей.

Вэнь Жуань не возражал и полностью доверился слуге. Пока тот договаривался, юноша с любопытством разглядывал прохожих. Всё вокруг казалось ему занимательным. Он стоял, едва заметно улыбаясь, и в лучах утреннего солнца его лицо казалось выточенным из чистой яшмы. Прохожие невольно замедляли шаг, залюбовавшись статным молодым господином.

Когда повозка была готова и они тронулись в путь, Вэнь Жуань указал на вереницу телег неподалёку и спросил Нань Сина:

— Столько добра везут, всё в красных шёлковых лентах... Наверное, свадьба? Но если это радостное событие, почему всё покрыто серой тканью?

Нань Син пояснил:

— Сейчас «злой месяц». Люди суеверные, в это время заводить семью, строить дома, класть печи или переезжать — дурная примета.

Вэнь Жуань вспомнил о Вэнь Жу.

— Значит, тетушка, если и захочет выдать дочь замуж, не сможет сделать это открыто?

Нань Син кивнул:

— По крайней мере, объявлять об этом во всеуслышание не станут.

Вэнь Жуань снова указал в сторону, где виднелись солдаты:

— Там было много стражи, а теперь они выносят вещи. Похоже на... изъятие имущества?

— Так и есть, — подтвердил слуга. — Чэнь Юнъань, помощник министра налогов, два дня назад угодил в темницу. Говорят, торговал казённым зерном и воровал из фондов помощи.

— Помощь голодающим... Из-за наводнения в Шучжоу?

— Вроде бы так.

Вэнь Жуань нахмурился. Речные пути в Шучжоу годами не чистили, но так как климат там обычно был засушливым, больших бед это не приносило. Кто же знал, что в этом году весенние паводки окажутся столь свирепыми? В середине четвёртого месяца ливни шли не

прекращаясь, и беда обрушилась внезапно...

Нань Син с холодным безразличием смотрел на длинную вереницу людей, выносящих ценности из дома опального чиновника:

— Разве вельможам есть дело до жизни бедняков? Они не побрезгуют никакими деньгами.

— Шучжоу... — юноша закусил губу. — Если зерно для пострадавших так и не дойдёт, начнутся бунты. К тому же через те места лежит путь на юг, речные перевозки могут встать.

— А когда на реках не было смут? Каждый год одно и то же: куда идёт зерно, кому дать больше, а кого обделить... За каждый мешок люди бьются не на жизнь, а на смерть. Но вы ведь сами говорили, молодой господин... — Нань Син вопросительно посмотрел на хозяина.

— Если и есть решение, то оно лишь в процветании народа.

Вэнь Жуань задернул занавеску:

— Если зерна будет в достатке, если урожаи будут обильными и каждый сможет наесться досыта, то и поводов для раздоров станет меньше.

Эти слова звучали несколько утопично. Человеческие пороки неискоренимы, а жадность не знает границ. Будь то борьба внутри семьи или большая политика — везде найдётся место для подлости. Изобилие еды не сделает сердца бескорыстными, но, по крайней мере... обычные люди не будут умирать от голода в неурожайные годы.

Глаза Нань Сина азартно блеснули:

— Значит, урожай нашего яшмового сорго в этом году и впрямь может удвоиться?

Именно так. Молодой господин не лгал: он действительно был мастером в земледелии. С тех пор как четыре с половиной года назад он оправился от болезни, Вэнь Жуань только и делал, что возился с семенами. Он изучал всё — от привычного риса и пшеницы до неведомого в этих краях яшмового сорго. Он применял свои особые методы скрещивания местных сортов, исследовал удобрения и боролся с вредителями. Целыми днями он не выходил с полей.

И результаты были поразительны. Те, кто поверил ему и последовал его советам, стали собирать в три раза больше зерна. А те, кто не верил... таких в Сычжоу просто не осталось. В тех краях юношу почитали и оберегали. Посмей кто-нибудь сказать о нём хоть одно худое слово — местные мужики избили бы наглеца так, что родная мать не узнала бы. Совсем не то, что здесь, в поместье князя, где ему приходится терпеть такие обиды.

Вэнь Жуань мягко улыбнулся:

— Думаю, это возможно. Хотя обещать не берусь.

Одно дело — знать теорию из современного мира, и совсем другое — воплощать её в жизнь в древности.

Рис, кукуруза — любые культуры требуют времени для окультуривания. Одних удобрений мало. Растения должны привыкнуть к почве, переплестись с местными видами, чтобы стать сильнее и плодovitее. Только тогда подкормка даст по-настоящему впечатляющий результат. Между удвоением урожая и его десятикратным ростом — огромная пропасть.

Последние годы он закладывал фундамент. Сейчас его труды уже начали приносить плоды. Юноша записал все свои методы в книги и обучил нескольких учеников, оставив на них дела в Сычжоу. Сам же он приехал в столицу, надеясь найти здесь больше возможностей. Если он хотел найти и окультурить новые сорта, ему нужно было находиться там, где сходятся все новости.

— Правда?! — Глаза Нань Сина засияли ещё ярче.

Он знал, что молодой господин никогда не хвастает. Если тот был уверен в успехе на все десять частей, то говорил лишь о пяти. Раз он сказал, что урожай может удвоиться, значит, это лишь самая нижняя граница! Те семена, что они привезли с собой для пробного посева, определённо дадут небывалый результат.

Вэнь Жуань хитро прищурился:

— Это будет зависеть от того, насколько усердно ты будешь работать на поле.

— Уж я-то постараюсь! Нам ведь нужно успеть всё посадить, верно? Вот увидите!

Нань Син тут же засучил рукава. Он не боялся тяжёлой работы и, едва они прибыли на место, с жаром принялся за дело. Первым делом он предъявил договор и собрал всех людей в поместье, чтобы те признали нового хозяина. Затем он принялся раздавать указания, заставляя всех подготавливать почву. Наконец, он выгнал всех в поле: прежде всего нужно было посадить яшмовое сорго!

Вэнь Жуань, разумеется, шёл впереди всех. Он не только трудился сам, но и неустанно объяснял и показывал, что и как делать. К счастью, земли в поместье было достаточно. Прежние работники были ленивы, земля была вспахана, но засеять её ещё не успели, что было ему только на руку.

Это яшмовое сорго было обычной кукурузой. Он обнаружил её три года назад, но сорт был

плохим: початки маленькие, вкус посредственный. Местные жители и не думали выращивать её как еду. В Сычжоу тепло, там собирают по два-три урожая в год. За три года Вэнь Жуань провёл восемь циклов экспериментальных посадок, скрещивая разные виды. И вот наконец он получил достойный результат. Климат здесь, на севере, тоже подходил для кукурузы. Он и хотел проверить, как сорт поведёт себя в этих краях. Ещё пара лет отбора, и это злак можно будет распространить по всей стране...

Семья князя вовремя нашла его.

— Земли вроде немало, — Вэнь Жуань вытер пот со лба, глядя на ровные поля, уходящие к горизонту, — а кажется, что маловато будет.

— М-да... — только и смог вымолвить Нань Син.

— Хорошо бы и те участки выкупить, — мечтательно добавил юноша. — Тогда бы все поля соединились в одно, и не пришлось бы бегать туда-сюда.

Помощник лишь скептически вздохнул.

— Пожалуй, надо будет заработать ещё немного денег, — рассудил хозяин.

В Сычжоу обмен участками был обычным делом. Соседи часто менялись землями или выкупали прилегающие участки, договариваясь о цене в зависимости от плодородия почвы.

Но Нань Син покачал головой:

— Вряд ли получится, сколько бы денег у нас ни было.

Вэнь Жуань удивился:

— Почему это?

— Те земли принадлежат семье Пань. Это те самые Пань из Командования гарнизона пяти городских округов. А глава их рода занимает высокий пост — он заместитель главного секретаря в Военном совете. У них связи и в Секретариате, и со Вторым и Третьим принцами. С чего бы им распродавать свои угодья? — Нань Син уже успел разузнать всё у местных, пока раздавал поручения. — Вся та долина принадлежит им. Они даже интересовались нашим поместьем — не хотим ли мы его продать.

Юноша замер. Вот оно что... Значит, тетушка Чжоу так легко отдала ему эту землю, потому что она приносила лишь хлопоты?

— А что с той стороны? — Он указал в противоположном направлении.

Лицо слуги стало ещё мрачнее:

— Говорят, это угоды Шестого принца.

Семья Пань не станет продавать свои земли, а о Шестом принце и говорить нечего. Их крошечное поместье оказалось зажато между двумя великанами. Нань Син подозревал, что семья Пань не сильно настаивала на покупке этого участка не из уважения к поместью князя, а из-за соседства с Шестым принцем.

Вэнь Жуань тоже это понял. Он вымученно улыбнулся:

— Ну и ладно. Значит, проблем будет меньше.

Однако стоило ему заговорить об этом, как атмосфера вокруг словно переменялась. Безмятежный покой полей сменился ощущением скрытой угрозы. Почудилось, будто за каждым кустом таится ловушка, а в спину упирается чей-то пристальный взгляд.

Нань Син заметил приближающихся слуг с обедом:

— Время уже за полдень. Молодой господин, поешьте немного, отдохните.

— Хорошо.

Вэнь Жуань и сам почувствовал, что силы на исходе. Он отложил мешок с семенами яшмового сорго и направился к ручью на краю поля, чтобы вымыть руки.

Он как раз намыливал ладони ароматным цветочным мылом, когда из перелеска неподалёку кто-то... выкатился.

Тот был в плачевном виде: лицо и волосы в пыли, одежда перепачкана. Шёлковый шнур на поясе, на котором, должно быть, висел кошель или яшмовая подвеска, оборвался. Незнакомец неуклюже приземлился на пятую точку и кубарем докатился до самых ног Вэнь Жуаня.

Их взгляды встретились.

Юноша опустил глаза на свои руки, покрытые белоснежной пеной, пахнущей летней гарденией. Незнакомец тоже уставился на его ладони, не в силах отвести взгляд от мыльных пузырей.

— Хотите... умыться?

— Хочу! — решительно ответил тот и, ловко вскочив на ноги, шагнул ближе.

Вэнь Жуань отступил в сторону. Нань Син тут же подал хозяину чистое полотенце.

Незнакомец, недолго думая, опустил лицо в таз с водой, фыркая и отдуваясь. Затем он бережно взял кусок мыла и принялся тщательно оттирать грязь с лица и рук.

Только теперь Вэнь Жуань смог его разглядеть. Это был юноша лет шестнадцати-семнадцати, с крупными чертами лица и прямым, гордым носом. Кожа его была тронута загаром, а густые брови вразлёт придавали лицу решительное выражение. Глаза незнакомца светились живым умом. Несмотря на порванную одежду, было видно, что ткань дорогая — верно, какой-нибудь молодой господин из знатной семьи ввязался в очередную авантюру.

— Вы...

Утробное урчание прервало Вэнь Жуаня. Нань Син как раз расставлял еду на плоском камне, и при виде дымящихся лепешек живот незнакомца отозвался ещё громче. Его взгляд невольно прикипел к еде.

— Не желаете ли разделить с нами трапезу?

— Не откажусь!

Юноша ничуть не смутился и тут же уселся на землю. Нань Син недовольно поджал губы.

Гость сам налил себе каши и, ухватив лепешку, принялся за еду.

— Меня зовут Фан Жуй. За вашу доброту я отплачу сторицей — не позже сегодняшнего вечера или завтрашнего полудня. Позвольте узнать, как величать вас, — он замялся, — уважаемый...

— Вэнь Жуань, — представился юноша, садясь напротив.

— Брат Вэнь, не сомневайся: я в долгу не останусь!

Фань Жуй и впрямь был истощён. Шестой принц — не человек, а зверь, раз загнал его в такое состояние! Даже в императорском дворце никто не смел обходиться с ним так сурово!

Он думал лишь о том, как бы набить живот, но, проглотив первую ложку каши, замер. Его глаза расширились.

— Что это за каша?!

Отчего она такая ароматная и нежная?

— Яшмовое сорго.

Собеседник нахмурился. Никогда о таком не слышал. Новое зерно? На границе такого не ели, да и в столице, кажется, тоже... Или он слишком долго отсутствовал?

Он откусил кусок лепешки, и восторг в его глазах усилился:

— И это тоже из сорго?

Пышная, мягкая, с особенным сладковатым привкусом... лепешка буквально таяла на языке. Такого вкуса он ещё не знал!

Вэнь Жуань кивнул:

— Ешьте больше, если нравится.

Фань Жуй понял, что хозяин не просто вежлив. Этой чудесной каши и лепешек было в достатке. Хватило бы всем: и самому юноше, и его угрюмому слуге.

«Погодите... Слуга ест то же самое, что и господин, и руки моет тем же цветочным мылом!»

«Неужели я отсутствовал всего три месяца, а не три года? Откуда взялся этот богач?»

Гость присмотрелся к юноше. Тот не просто был богат — он был на редкость красив. Тонкие черты лица, спокойный, располагающий взгляд... От него веяло природным благородством.

Вэнь Жуань заметил, что гость рассматривает мыло.

— А, это... Это подделка. Клеймо не то, совсем не похоже на то дорогое цветочное мыло, что обычно покупают в столице.

Фань Жуй едва не поперхнулся.

«Лжец!»

Будучи самым известным повесой в столице, он даже на границе не терял хватки во всём, что касалось роскоши. Это мыло, пришедшее с юга и покоровшее столицу, было редкостью, за которую отдавали целые состояния. Как он мог его не узнать?!

Это качество, этот цвет, этот тонкий аромат гардении, что до сих пор оставался на кончиках пальцев...

«Если это подделка, и подделки такого качества существуют, то какой смысл в существовании оригинала?»

В мире роскоши были свои неписанные правила. Лучшие вещи не всегда шли во дворец — самое ценное создатели обычно оставляли для себя...

«Этот юноша непрост... Ох, непрост»

Определённо, с ним стоило подружиться.

<http://bllate.org/book/15345/1372689>